

Ду Кан имел железное лицо, этот удар Ваджра Сутра Похищение жизни явно превзошел его ожидания, прежде чем, несмотря на исключительный талант Юй Вэнь Чжана, все только относились к нему как к ученику, milquetoast брата, и никогда не думал, что он будет угрожать ему.

"Неоценил тебя". В панике Ду Кан быстро ворвался назад и взорвал печатью руки: "Рука небесного разорения"!

Бах! Бах, бах, бах!

Огромный звук сразу же раздался с периферии хаотического домена, вид колебаний смешивался с силой домена, даже три Чжан Чао Цань Янь и три Восемь опустошений на расстоянии были поражены.

У Кан Яна глаза остыли: "Это опять тот парень, Ювен Чжань?"

"Джи Джи, эта кукла неплохая, она немного в стиле Готэма тогда, мне нравится!" Восемь пустошей хвалили со стыдом, затем его висячее сердце упало, больше не беспокоясь о Цинь Ши, он кричал на Кань Янь: "Кань Янь, иди и принеси в жертву небесам ради Готэмских эмоций!"

"Старик, я же говорил тебе, это Готэм Эмоции искал свою собственную смерть, неважно, если он умер сам, и его не волновала безопасность хаотического домена, он заслуживает смерти!"

"Он твой хозяин, обманывая твоего хозяина и уничтожая твоего предка, ты ищешь смерти!" Волной большой руки облака сошлись и образовали огромную воображаемую ладонь, как будто она вырвалась из Вселенной.

Внезапно от талии Цинь Ши зазвонил голос восьми пустошей: "Маленькая куколка, одолжи мне свою кровь, Кан Янь - сирота, это Готэм Эмоциональ подхватил его с детства и вырастил до совершеннолетия, теперь он осмеливается произнести такие вероломные слова, я возвеличиваю, чтобы истребить этого белоглазого волка!"

Цинь Ши замер и яростно смотрел в сторону места Восемь Пустошей, увидев, как Кан Янь приближается к Восемью Пустошам, он скрипел зубами и кивнул головой вниз: "Хорошо!".

После разговора он порезал палец, и его кровь окрасила нефритовый крючок в красный цвет.

Пробужденный кровью сущности, пятый или шестой угол нефрита с крючком внезапно мигнул несколько раз, испуская несколько звездоподобных бликов, но сияние длилось лишь мгновение, прежде чем оно было испорчено сильной пустынной аурой.

"Эта кровь сущности, она имеет такую силу?" Eight Desolation была слегка одержима, а потом громко засмеялась: "Маленькая куколка, кажется, я действительно недооценила тебя, так что приготовься смотреть мой великий ход!".

"Восемь опустошений Пять или Шесть Оборотов: Космическая трансформация!"

Бряк! Пустая пальма снова расширилась, каждый палец был похож на гигантскую гору, покрытую черным и черным семейством Лин, очень грозным.

По мере того как пустая ладонь захватила пустоту, вселенная казалась, что разбилась, и вся периферия пошла темная, сияя вниз и на Cang Yan и Zhang Chao.

Внезапные перемены вызвали у Кан Яна шок, "Космические перемены"? Как такое возможно? Как сущность крови простого Небесного царства может поддержать вас в управлении Космической Преобразованием?"

"Хехе", удивлена? Я тоже очень удивлен, но мне все еще нравится этот маленький кукольный всевозможный взгляд, Готэм действительно не ошибся!" Восемь Пустошей громко смеялись.

В этот момент Кан Ян понизил голос.

"Кан Янь, что это за движение?" Как царство домена, Чжан Чао на самом деле почувствовал несколько моментов страха под этой ложной ладонью, что заставило его задать вопрос.

Кан Янь сделал глубокий вдох, его ум вспоминает все триста лет назад: "Небо и земля, вселенная, это восемь великих переходов из восьми пустынных Hooked Jade, связанных с Реинкарнации Дао, который является лозунгом древнего порочного оружия, и это Космическое преобразование является пятым и шестым изменением из восьми великих переходов, что достаточно, чтобы быть сопоставимым с высшим боевым искусством творения!

"Боевые искусства высшего созидания"?

Углы рта Чжан Чао дёргались несколько раз подряд, высшее боевое искусство создания было сокровищем, которого было достаточно, чтобы быть схваченным, как сумасшедший в восьми доменах, было только менее десяти экземпляров во всем хаотическом домене, и все они были запечатаны, только повелитель домена, три секты защитников, и небольшое количество старейшин внутреннего домена, которые внесли большой вклад, могли иметь честь культивировать его.

Этот вид боевого искусства определенно был небесным существованием.

"Это неприятно!" Кан Янь гневно проклял, а потом быстро уклонился, даже не заботясь о смерти Чжан Чао, и продолжал отступать на тысячи метров, пока его ручные печати не развернули голубой барьер на его груди: "Щит Запретной Смерти!"

Рамбл!!!

Ложная пальма расколола облака, с моментом проглатывания горы, разбивающей горы, и тут же в радиусе десяти тысяч метров земля стала бесплодной, и огромный шок обрушился, вызвав желтую землю.

Бряк!

Взрывной звук продолжался долгое время, даже на сторону Цинь Ши повлияла пульсация, лица Юй Вэнь Чжана и Ду Кана изменились, Ду Кан даже зашел так далеко, что его левая рука серьезно пострадала от сутры "Vajra Life-Taking Sutra" Юй Вэнь Чжана, по сравнению с этой сутрой "Vajra Life-Taking Sutra", что космические изменения были еще более пугающими, паникующими и вылетающими из космоса.

"Очистить Огненный Королевский щит!"

Ювэнь Чжань перевернулся и ускользнул, быстро заблокировав перед шестью людьми Цинь

Ши и развернув заграждение.

Бряк!

Вновь взорвался, почувствовав остаточную силу сбоку, черные глаза Цинь Ши расширились, это место находилось почти в десятках тысяч метров от восьми пустошей, но даже при этом, от центра оборонительного щита Ювэнь-Чжана, земля с обеих сторон была прямо опрокинута, заполнив небо обломками.

Земля, которая вообще не имела вида земли, вместо этого была похожа на древний ад, полный разрушений и мрачной, мрачной и порочной жизни.

"Как ужасно!"

Толпа воскликнула в неверии, а брови Юй Вэнь Чжана бороздили: "Это сила древнего орудия убийства? Эта аура Чжан Чао потушена."

"Чжан Чао мертв?"

Цинь Ши почувствовал несколько моментов испуга, это была область великой державы.

"Это нормально, превосходное творение боевых искусств, в сочетании с силой древнего порочного оружия, на таком расстоянии, не говоря уже о Чжан Чао, даже Чу Дэйю не осмелился бы сопротивляться изо всех сил". Ювен Чжань сказал.

Горло Цинь Ши скатилось вниз, его маленькие глаза сузились в сторону Восьми Пустынных Нефритов Крюка, и его сердце повысило его осведомленность об этом Древнем Огненном Оружии еще на одну точку.

Древнее ожесточенное оружие, оно было поистине необыкновенным.

Воспользовавшись хаосом, Ювен Чжань внезапно схватил маленькую руку Конга Сяньхуя и отправил ее на руки Цинь Ши: "Цинь Ши, ты вызываешь Восемь Пустынных, сейчас самое время, вы двое быстро уходите, пока можете".

"А ты?" Конг Сяньхуй подсознательно щебетает.

И это были эти три коротких слова, атмосфера вокруг внезапно тонкий, Цинь Ши пять человек со стороны радостно посмотрел на двух, Юй Вэнь Чжань даже лицо поднял несколько облегчение.

В конце концов, столько усилий было не напрасно.

Тишина продлилась некоторое время, прежде чем Конг Сяньхуй поняла, что только что сказала, но, несмотря на ее преднамеренное подавление, это беспокойство все равно было снято.

"Я останусь сзади, кто-то должен сломать спину, прежде чем я смогу это сделать."

"Старший брат, старший брат, мы тоже останемся!"

Не задумываясь, четверо Беднинов шагнули вперед и говорили очень искренне.

Ювэнь Чжань замер и собирался говорить, когда его непосредственно прервал Чжао Синь: "Не

говорите ничего об уходе, мы уже давно говорили вам, что если мы будем братьями, то будем продвигаться вперед и отступать вместе".

"Да, нам не на кого положиться".

Взгляд Ювэнь Чжана на мгновение остановился от Чжао Синь, прежде чем перейти к оставшимся трем, выражения четырех были настолько единодушны и решительны, что он не мог не улыбнуться: "Ладно, братья, заходите и выходите вместе!".

"Нет!" Но Конг Сяньхуй сорвался: "Если вы останетесь, хаотический домен вас не отпустит, мы поедем вместе!".

Цинь Ши кивнул: "Сянь Хуэй прав, хаотический домен упал давным-давно, Чу Дэйю и другие никогда не вспомнят старые времена, это слишком опасно для вас, ребята, чтобы остаться".

Но не дожидаясь его слов, чтобы упасть, Ювен Чжань вдруг прервал его: "Тем не менее, мы должны остаться, хотя Чжан Чао мертв, но Кан Янь и Ду Кан все еще рядом, Цинь Ши, вы должны знать лучше меня, если мы пойдем вместе, то что будет результат, что никто не сможет уйти, не забывайте, что вы обещали мне во Внутренней Доменности, вы должны заботиться о ней и защищать ее, я слышал, что вы Цинь Ши Скажи одно, не нарушай слово, в таком случае, я не пощажу тебя, даже если я сделаю привидение!"

Сразу же Цинь Ши молчал, его взгляд упал на Ду Кан и Кан Янь сквозь закрученный ветер и песок, только сейчас космическое преобразование восьми пустошей было, конечно, сильным, но вся мощь была взята Чжан Чао, это не причинило особого вреда обоим.

Ювен Чжань был прав, сейчас эти двое не вернулись к своим чувствам, если бы они ждали, пока они отреагируют, было бы просто невозможно уйти в то время в легкой манере.

"Я знаю!" Он вздохнул и схватил Конга Сяньхуя, когда тот бросился к Юй Вэнь Чжаню и сказал серьезно: "Но вы также должны пообещать мне, что вы останетесь в живых, иначе я не буду заботиться о ней до конца своей жизни".

Нефритовая рука Конга Сяньхуя, сжатая вместе, как она также добавила: "Ювен Чжань, я как раз собиралась простить тебя, не позволяй мне ненавидеть тебя, я жду, когда ты придешь ко мне".

Несколько согревающих сердце слов по имени Юй Вэнь Чжань, чтобы мягко улыбнуться, он очень серьезно и искренне пообещал Конгу Сяньхуй: "Не волнуйся, мне не так-то просто умереть, я все равно должен получить твое прощение, подожди меня, я обязательно пойду к тебе!"

При длительном нежелании Юй Вэнь Чжань сделал глубокий вдох и перевернулся, чтобы перестать смотреть на Конг Сяньхуй, потому что он не посмел, он боялся, что не сможет отпустить: "Хорошо, Цинь Ши, заberi ее быстро, помни, что ты обещал мне!".

"Пошли!"

Цинь Ши вытащил Конг Сяньхуй, Конг Сяньхуй нефритовые глаза покраснели, она плакала, в этот последний момент, последний из усталости внутри нее, также, наконец, рассеялся.

"Готэм, я буду ждать тебя, я буду ждать тебя, ты должен прийти ко мне!"

Юй Вэнь Чжань слушала этот истощенный и нежный крик, и глубоко закрыла глаза.

С тремя большими шагами, прыгнув в облака, Цинь Ши оглянулся назад и выпил на Восемь Пустошей: "Восемь Пустошей, возвращайся, мы уходим!"

После того, как восемь Пустоши закончили выполнение Космической Преобразования, он все еще не успокоился, атакуя в смелой и бессистемной манере, постоянно торопится после Кан Янь, если бы не прерывание Цинь Ши, он бы убил Кан Янь, прежде чем он остановился бы.

"Бабушка, кролик, не торопись, рано или поздно, это место использует твою жизнь и твою кровь, чтобы принести в жертву Готэмские эмоции!" Восемь Пустошей проклинали и рычали, пока все его тело не превратилось в зеленую гриву и не прыгнуло в сторону Цинь Ши.

"Пытаешься бежать?"

Кан Янь закатал и скрежестел зубами, если честно, он был действительно шокирован Восемью Отчаянием, если бы у него был выбор, он бы никогда не боролся с Восемью Отчаянием, но когда он телепортировался через королевство, у Чу Дэйю были заказы на несколько из них, не оставляя ему выбора, кроме как ругаться и вставать, чтобы наверстать упущенное.

"Не знаю, как жить и умирать, как ты смеешь приходить за ними!"

Этот буйный нрав Восемь Пустошей был действительно невыносим, и именно Цинь Ши в конце концов гневно ругал: "Восемь Пустошей, успокойтесь, сейчас не время откладывать!"

Только после этого восемь пустошей успокоились и сильно плюнули, прежде чем ускориться и встряхнуть Кан Яна.

Лицо Кан Яна резко изменилось, он не должен позволить Цинь Ши выйти из хаотического домена и кричал на Ду Канга: "Ду Кан, сделай это, сделай это быстро, останови их!"

Ду Кан прищурился от далекой кучи камней и подпрыгнул, чтобы преследовать Цинь Ши ближе.

Бряк!

И точно так же, как они приближались к Цинь Ши с обеих сторон, внезапно земля в радиусе 10 000 метров стала жаркой, слой над слоем горящего пламени поднялся к небу, среди этого пылающего огня образовался яростный вихрь, а со вспышкой пламени из него поднялась красивая фигурка.

Безразлично, глаза Ю Вэнь Чжаня открыли и закрыли, суровый холодный свет пронзил космос, крепко покаявая на Кан Яне и Ду Канге, и сразу же это пламенное поле разворачивалось великолепно сверху пламени.

"Со мной никто из вас не сможет сделать шаг вперед!"